

УДК 123.241

Е.П. Ананьева, доцент, канд. филос. наук

Академия Военно-морских сил Украины им. П.С. Нахимова

ул. Дыбенко, 1-А, г. Севастополь, Украина, 99028

E-mail:ura55-08@mail.ru

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Рассматриваются проблемы усовершенствования и гуманизации взаимодействия личности и общества в связи с глобализационными процессами современности.

Ключевые слова: *глобализация, взаимодействие личности и общества, ценностные ориентации, информационное общество, толерантность.*

Динамика общественных изменений привела к появлению нового феномена – глобализации. Сегодня глобализационный мир находится в поиске соответствующих этому состоянию путей существования. Вопросы глобализации, начиная с середины XX века разносторонне рассматриваются в зарубежной, а с конца XX века – и в отечественной политической, социально-философской и социально-психологической литературе, в том числе в работах, посвященных вопросам политической психологии, мировоззрения, гражданских свобод, изменения ценностных ориентаций и других проблем взаимодействия личности и общества [1 – 3].

Значительное влияние на осмысление глобализационных процессов оказали мировые философские, политические, социальные традиции; в той или иной мере практически все течения в современной философии, в которых проблемы морали, вопросы истины, проблемы ценностных ориентаций, принятия и объяснения различий имели заметное место. Феномен глобализации и связанные с ним вопросы взаимодействия личности и окружающего мира рассматривались в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как З. Бауман, В. Беспалый, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, У. Джемс, Л. Дробижева, Р. Инглехарт, С. Кричевский, М. Мацковский, А. Перцев, Ч. Пирс, Б. Ризрдон, А. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Ф. Шиллер, В. Шинкарук, М. Уолцер. В рамках последних теоретических и прикладных научных исследований развитие отношений между личностью и обществом в системе современного глобализирующегося пространства представляется одной из возможностей гуманистического устройства мира.

Однако на фоне общего рассмотрения феномена глобализации нерешенными остаются вопросы, связанные с основами взаимодействия личности и общества в эпоху глобализации. Также неопределенными остаются пути усовершенствования и гуманизации данного взаимодействия среди современных глобализационных тенденций и процессов.

Возникает ряд вопросов прикладного содержания относительно развития ключевых принципов взаимодействия личности и общества в эпоху глобализации и оформления их в качестве положений, которые ведут к усовершенствованию поведения людей и их отношений в процессе совместного существования. В связи с этим представляется важным выяснить, как влияют процессы глобализации, происходящие в современном мире, на взаимодействие между всем сообществом и отдельными личностями.

Возникновение нового типа общества в развитых странах на рубеже XX–XXI вв., называемого сначала постиндустриальным, а затем информационным, стало общепризнанным. Черты новой реальности хорошо известны и отражены во множестве научных трудов. Основные характеристики этого нового мира – это превращение производства, и особенно информационных технологий, в ключевой фактор прогресса; вытеснение индустрии сферой услуг; изменение структуры производства, институциональной системы (в частности, новая природа фирм и систем управления); превращение профессионалов и центров их создания в ключевые параметры развития [4].

Переход от одной глобальной системы общественного устройства к другой сопровождается существенной социальной напряженностью. Сам факт ее нарастания в современных условиях уже не вызывает сомнения у исследователей, каких бы идеологических и методологических позиций они ни придерживались. В наиболее общем виде, эту мысль сформулировал Валлерстайн, отметивший, что «мы живем в эпоху перехода от существующей глобальной системы общественного устройства – капиталистической мировой экономики – к другой или другим глобальным системам... Нет сомнения, однако, что переходный период будет исключительно трудным для тех, кто живет в это время. Это будет период обострения конфликтов и усиления беспорядков, сопровождающихся, по мнению многих, крушением нравственных ценностей» [4].

Соглашаясь с ним в целом, многие исследователи отмечают, что хотя переход от экономического к постэкономическому типу общества и вызывает весьма разнообразные формы социального противостояния, как в рамках отдельных развитых наций, так и в мировом масштабе, все они порождены

либо непосредственным, либо опосредованным возвышением интеллектуального класса, иными словами – той группы людей, которая в своем субъективном развитии вышла за пределы экономической мотивации и исповедует нематериалистическую систему ценностей [2].

Именно с возникновением этого класса как значимой социальной силы началась масштабная экспансия постиндустриального мира в направлении менее развитых регионов планеты, причем экспансия не столько политическая, сколько технологическая, экономическая, социальная и культурная. Высший класс постиндустриальных обществ озабочен сохранением социальной стабильности, которая позволяла бы ему наращивать собственные достижения; в той же мере развитые страны заинтересованы в стабильности мирового порядка, создающей условия для упрочения и расширения хозяйственной системы, основанной на использовании информации и знаний.

Главным фактором выхода из создавшегося положения может быть лишь сам человек, оживление потенциала человечности, о чем руководитель Римского клуба Аурелио Печчеи (1908-1984), оказавший большое влияние на ход истории 1960-1990-х гг. пишет: «Исключительную важность приобретают присущие всем людям планеты внутренние человеческие качества, их выявление и развитие у людей любых уголков мира. Ведь в сущности именно эти качества являются самым важным ресурсом человечества» [3, с. 124]. Противопоставляя свое мнение данному высказыванию, теоретики глобализации считают залогом социального прогресса возможно более широкое распространение западной модели «отчуждения» личности. Это представление о жизни личности в истории приобрело настолько важное значение в рамках теории глобализации, что само развитие глобализационных процессов подразделяется на несколько этапов, в зависимости от периодов укоренения представлений о личности [5].

Каким же образом складывается взаимодействие личности и общества в эпоху глобализации? И каковы пути усовершенствования и гуманизации данного взаимодействия? Ответ на этот вопрос предполагает, во-первых, анализ целого ряда механизмов этого взаимодействия – особенностей межличностных контактов в эпоху всеобщей информатизации, во-вторых, изучение формирующихся под натиском глобализации новых и трансформирующихся характеристик личности, системы ее идеалов и ценностей.

Обязательным условием перехода к новому обществу является выработка новых мировоззренческих подходов, системы идеалов и ценностей личности. В постиндустриальном обществе эволюция ценностных ориентиров проявляется тем, что на первый план выходят идеалы демократии, терпимости, семейной жизни, бережного отношения к природе, доминирующими становятся такие ценности, как образование, здоровье, доверие. В то же время попытки Запада навязать остальному мировому сообществу свои ценности по многим причинам неприемлемы для этого сообщества; при этом в первую очередь критике подвергается катастрофическое упрощение духовной структуры человека, обесценивание в его сознании интеллектуальных, эстетических, этических ценностей.

«Экстенсивная» машинизированная практика и сопряженный с нею человеческий индивид выявили свою непригодность прежде всего в тех сферах деятельности, в которых люди столкнулись с хорошо организованными множествами или системами, будь то экологические комплексы, информационные структуры, наукоемкие технологии, патентный бизнес, культуроемкие товары и т.п. Иными словами, в условиях перехода к новому обществу человек столкнулся с объектами деятельности, не являющимися в строгом смысле материальными вещами.

Формирующееся в эпоху глобализации общество часто называют информационным. В этом смысле деятельность выступает носителем конкретного способа взаимодействия человека с миром, вещами, с другими людьми или даже комбинацией таких способов, отраженных в человеческих способностях, знаниях, умениях. Отличительной чертой человеческих отношений в глобализационную эпоху является их временность. Многие исследователи отмечают фрагментарную структуру современных урбанистических отношений. Так, Тоффлер пишет: «Люди проносятся по нашей жизни так же, как и вещи, и места. Человек формирует ограниченные структурные отношения с большинством окружающих его людей... В результате применения принципа модульности к человеческим отношениям создается свободная личность: модульный человек. Вместо того, чтобы быть захваченным человеком полностью, мы вникаем только в модуль его личных качеств... В отличие от личности в целом модули могут быть взаимозаменяемыми» [1].

Сегодня большое число работ посвящено отчуждению, возникшему из-за фрагментарности отношений в постиндустриальном обществе. Однако некоторые авторы отмечают, что в урбанистической среде попытка общения со всеми может привести только к саморазрушению и эмоциональной пустоте. Снижение средней продолжительности человеческих отношений, вероятно, является следствием увеличения количества этих отношений [5].

Еще одна причина движения по направлению к временным отношениям – воздействие новых технологий на различные профессии. Специализация повышает число профессий, в то время как технические новшества сокращают продолжительность жизни уже существующих. Любые перемены в

работе влекут за собой перманентный стресс. Человек должен быстро избавляться от старых привычек и манеры поведения и учиться новому образу жизни. Даже если технологические задачи похожи, отличается окружающая обстановка. Подобно тому, как в случае переезда в новое сообщество, человек вынужден создавать новые отношения с высокой скоростью. В поисках связей люди прибегают к ускорению этого процесса с помощью неформальных интеграторов. Средством для этого служат общественные организации, чаще неофициальные и добровольные.

Многие исследователи считают, что в настоящее время очень трудно говорить о внутреннем мире человека, который постепенно беднеет. Современного человека мало интересует соприкосновение с внутренними мирами других людей, с большим вниманием он относится к практическим выгодам, которые могут быть извлечены из общения с людьми, занимающими более высокое положение в обществе. Самовыражение сводится к каким-то особым способам достижения успеха или демонстрации своих возможностей. И тем более у современного человека практически не возникает желания раскрыть себя другим людям, чтобы не предоставлять им возможности для дополнительного влияния. Поэтому можно говорить об ограниченности интересующего поведения, критерием которого являются искренность, правдивость, открытость [3].

В современном обществе не создается предпосылок для обогащения духовного мира вследствие отсутствия мотива личностного роста. Это связано с тем, что духовный мир в глобализационном процессе мало способствует практической деятельности, а люди, обладающие богатым внутренним миром, эмоциональные и неординарные, находятся в конфликте с обществом: они не способны принять унифицированные ценности и нормы, а общество соответственно исключает их из числа своих участников, обрекая на одиночество и на неудовлетворенность таких значимых потребностей, как социальная включенность и признание [1].

Оценивая иерархию ценностных ориентиров в глобализирующемся обществе, многие исследователи считают, что если в аграрном и индустриальном обществах на первом месте стояло достижение любыми путями материального благополучия, то на постиндустриальной стадии социального развития оно перестает быть доминирующей ценностью. Все большее удовлетворение делает доминирующими постматериальные ценности.

Главной становится не зарплата, а престижность работы, удовлетворение от нее, безопасность условий труда. Причем процесс смены ценностных ориентиров протекает своеобразно в каждом государстве, но имеет общую направленность. Формами протекания данного процесса в западных странах становятся постоянное повышение самообразования, добровольное продолжение трудовой деятельности за пределами офиса в свободное время, свободное участие в общественных организациях. При этом ведущими мотивами деятельности людей становятся: самореализация личности; наращивание интеллектуального потенциала; максимальное раскрытие в социально-значимой деятельности.

Исследования, проведенные на стыке тысячелетий, выявили на основе анализа данных о степени удовлетворенности людей, об их надеждах на будущее, об уровне доверия и толерантности, о географических параметрах самоидентификации, об отношении к гендерной проблеме, к браку и семье и т.д. довольно широкий разброс ценностей. Это дало возможность считать нынешнее состояние общественного сознания «этапом эволюции» в направлении более высокого уровня культурного единства.

Можно выделить следующие составляющие господствующего культурного климата современного глобализированного общества:

- идеал демократии (несмотря на отсутствие всеобщей приверженности правам человека);
- идеал толерантности (хотя в отношении иностранцев он проявляется лишь частично);
- ориентация на локальный уровень артикуляции интересов (город, в меньшей степени - страна);
- идея женской эмансипации и довольно либеральные взгляды на брак;
- признание наличия проблем, связанных с окружающей средой;
- стремление защитить детей от воздействия неблагоприятных факторов.

О перечисленных ценностях можно говорить как об основаниях морали – это гражданственность, демократизм, персональная автономия, независимость, всеобщие права; этико-гуманистические идеалы достойного существования (альтруизм, человеколюбие, взаимопомощь). Эти идеалы становятся специфической системой, регулирующей жизнь людей, как повседневную, так и профессиональную.

Нужно признать, что мотив выдвижения на первый план индивидуальных и личностных форм человеческого бытия, по-видимому, соответствует тенденциям социальной истории. Проблемы получения добавочной стоимости в экономике, новой квалификации в обучении, нового знания в науке, рекреации культурных форм и природных систем – все они определенно указывают на свою зависимость от перспектив личностного развития людей. По-настоящему понятны они могут быть лишь через личность и именно в таком понимании обнаруживают свой глубинный общественный и культурный смысл.

Глобалізаційні процеси, пов'язані в першу чергу з інформатизацією і вимогами креатива, призводять до того, що соціально-психологічні установки і ціннісні орієнтації представників сучасних кваліфікованих професій виступають в якості свого роду соціально-психологічної моделі, що впливає на свідомість інших шарів населення, і зокрема – на молодше покоління. Причому ця модель набуває глобальний характер. В суспільстві відбувається становлення якості нового центру неперервного прийняття самостійних і відповідальних інтелектуальних рішень.

Однак ця тенденція в межах розвинутих суспільств таїть в собі досить небезпечне нове соціальне протиріччя. З однієї сторони, частину громадян, досягнувши високого рівня благополуччя, отримавши хороше освітання, набувши своє місце в найбільш високотехнологічних секторах матеріального виробництва і сфери послуг, все більш концентрується на цілях власного внутрішнього духовного і інтелектуального зростання. З іншої сторони, їм протистоїть частина населення, зосередженої на задоволенні своїх матеріальних потреб і в жорстких конкурентних умовах, не розглядаючи освітання і власне саморозвиток як вищу цінність і зайнятої головним чином в галузях масового виробництва, не вимагаючи творчих здібностей. Ці групи впливають все більш ізольованими одна на одну. «Вражена» таким чином соціальна нестабільність в умовах глобалізації набуває стійку тенденцію до посилення.

При аналізі кризового стану існуючої в умовах глобалізації сучасного світу системи відносин особистість-суспільство, побудованої на принципах панства і підкорення, стає очевидною необхідність переходу до нового типу соціальних відносин, заснованих на принципах плюралізму і толерантності. Дефіцит прийняття і толерантності в сучасному глобалізуючому суспільстві можна визнати одним з факторів, що перешкоджають його виходу з системного кризи. Однак широке поширення в суспільстві толерантності як соціальної і психологічної стійкості до несприятливих факторів, і, з іншої сторони, як етичного переживання при зустрічі з «іншим», неможливо без появи людського матеріалу, здатного до позитивної адаптації в сучасному складному і різноманітному суспільстві [6, с. 20].

Толерантність як норма легального взаємодіяння для людини, що володіє самоопределенністю, на перше місце висуває такі характеристики як: світоглядна і психологічна відкритість; стійкість і мужність при певному виборі або прийнятті якогось рішення, дисциплінованість і відповідальність.

В глобалізуючому середовищі передумовою співпраці виступає розуміння людьми того, що їх взаємна унікальність, непохожість служать джерелом взаємної вигоди. З цього випливає необхідність поваги до прав і особливостей інших людей як умов реалізації власних інтересів [7, с. 105]. Данна необхідність реалізується в виникненні певного балансу інтересів індивідів і соціальних груп, що виступає в формі соціального контракту. Соціальний контракт в сучасному суспільстві представляє собою неявне угоду, що заключається між індивідами, про розподіл соціально-економічних функцій і повноважень між населенням, занятими населенням і державою. Для реалізації цієї угоди необхідно дотримання «толерантного кодексу» взаємодіяння. Даний кодекс може включати наступні положення.

1. Взаємодіяння між людьми вимагає не тільки розуміння чітких основних позицій людини, але і здібності розділити її почуття – встати на позицію співчуття. Феномен *співчуття* вимагає уважного уваги до початковим позиціям опонента. Співчуття починається з проявлення інтересу до інших, а також з цікавості до інакості. Інакості завжди заслуговує уваги. Механізм дії співчуття включає в себе розуміння, засноване на прийнятті «іншого» в інших.

2. *Добровільність визнання* суб'єктами одна одного в якості учасників суспільних відносин висуває в якості вирішального фактору взаємної користі, що передбачає взаємну зацікавленість сторін, повагу і врахування їх інтересів, зокрема, здібність жертвувати частинкою власних інтересів заради максимізації загального блага.

3. Учасники відносин рівноправні в виборі шляхів і засобів досягнення загальної мети, згідно з принципом невмешальності і зберігаючи самостійність. Передбачається, що *об'єктивна відповідальність* за загальну справу надає відносинам характер некористливості і солідарності.

4. Конструктивне і відповідальне поведіння при розв'язанні складних ситуацій вимагає від суб'єкта *самоопределенності і відкритості* для отримання власного буття-в-світі. Розв'язання соціального конфлікту сприяє посиленню, а не ослабленню адаптації і пристосованості людини до конкретних соціальних відносин.

Важливим умовою реалізації толерантного взаємодіяння в глобалізованому світі є демократія, оскільки вона дає можливість для існування суспільної думки, в достатній ступені розумного в сучасних соціальних умовах. Несомненною залишається той факт, що толерантність включає в себе відкидання привілейованості будь-якої позиції, в тому числі і своєї власної, визнання логічного пріоритету або «взаємного пріоритету» всіх висуваних точок

зрения. Все это становится невозможным, если в обществе нет «открытости» и сохранения свободы мировоззрения.

Таким образом, проблемы, порождаемые в эпоху глобализации информационной революцией, не сводятся к технологическим аспектам, а имеют выраженное социальное измерение. Важнейшей стихийно складывающейся тенденцией взаимодействия личности и общества является интеллектуализация труда и «экспансия» творческой личности.

Глобализация современного мира постоянно напоминает человечеству о том, что мир многообразен и в то же время един, что различные подходы к одним и тем же процессам неизбежны ввиду различия культур, но уже небезопасны как для конкретных социальных субъектов, так и для мира в целом. Усиление взаимозависимости человечества, осознание ответственности за его дальнейшую судьбу, четко проявившееся в процессе глобализации современного мира, безусловно, требует формирования культуры толерантности.

Специфическими особенностями глобализации современного мира, по мнению Г. Дилигенского, являются экономическая взаимозависимость, информационная глобализация и взаимозависимость с точки зрения безопасности [8]. Такая структура отношений социальных субъектов означает, что отныне принцип толерантности во взаимодействии личности и общества перестает носить характер этического условия, а приобретает свойство социального императива.

Библиографический список использованной литературы

1. Беспалый В.О. Вызовы современности в условиях глобализации: социальные аспекты / В. Беспалый // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика: сб. науч. тр. — Минск, 2008. — С. 89–110.
2. Шалин В.В. Социально правовые аспекты толерантности в эпоху глобализации / В. Шалин // Вестник Тюменского нефтегазового ун-та «Региональные социальные процессы». — Тюмень, 2006. — № 1. — С. 35–39.
3. Шинкарук В.І. Глобалізація з філософсько-антропологічного погляду: панацея чи проблема? / В. Шинкарук, В.Г. Табачковський // Практична філософія. — 2001. — № 2. — С. 124–133.
4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2003. — С. 5–9.
5. Бауман З. Индивидуальное общество / З. Бауман; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2002. — С. 70–71.
6. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. / Э. Гидденс; пер. с англ. — М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. — С. 20.
7. Кричевский С. Насилие и толерантность в отношениях с окружающей природной средой / С. Кричевский // Насилие и толерантность: история, современность, перспективы: доклады и выступления на междунар. науч.-практ. Семинаре; Москва, 20-21 окт. 2006 г. / Сост. и ред. У. Новотный, А. Назаретян, О. Андреева. — М.: Изд-во РУДН, 2006. — С. 105–109.
8. Дилигенский Г. Социально-политическая психология: учеб. пособ. для студентов вузов / Г. Дилигенский. — 2-е изд., испр. — М.: Новая шк., 1996. — 351 с.

Поступила в редакцию 25.02.2013 г.

Ананьева О.П. Особистість і суспільство в епоху глобалізації: толерантність як принцип взаємодії

Розглядаються проблеми удосконалення та гуманізації взаємодії особистості і суспільства у зв'язку з глобалізаційними процесами сучасності.

Ключові слова: глобалізація, взаємодія особистості і суспільства, ціннісні орієнтації, інформаційне суспільство, толерантність.

Ananeva E.P. Personality and society in the globalized world: tolerance as a principle of interaction

The article deals with the problems of improvement and humanization of interaction between the individual and society in connection with globalization today.

Keywords: globalization, the interaction of the individual and society, value orientation, information society, tolerance.